

Глава 1393: Виновен перед кланом Фан

— Вот вы подвели меня к черте. Ну что, теперь вы довольны? Спокойны?

Странный голос Мэн Хао эхом разносился над всем полем боя, вызывая у чужаков дрожь в коленях. Даже самые могущественные эксперты не могли скрыть своего изумления.

— Притворяешься духом?![1] — процедил парагон с 8 эссенциями и полетел навстречу Мэн Хао.

Грёзы Моря уже хотела его остановить, как вдруг ей на плечо легла рука парагона-марионетки. Она удивлённо посмотрела на него, дабы убедиться в том, что глаза марионетки всё ещё были как у Мэн Хао.

В этот раз большеголовый практик, трясясь от страха, пытался сбежать, оставляя за собой дорожку из чёрного тумана. Он находился достаточно далеко от поля боя, да и людей куда больше заботил Мэн Хао, поэтому никто не обратил на него внимания.

По мере приближения к Мэн Хао сила эссенций парагона разгоралась всё сильнее и сильнее. Как вдруг Мэн Хао сжал пальцы в кулак, и тут его аура изменилась. Пропали слёзы и смех, теперь он начал излучать невероятную властность.словно эта аура стала символом его главенства над всем сущим. Посланный им удар кулака обладал такой силой, что даже сами Безбрежные Просторы был вынуждены уступить ей.

Пока они летели навстречу друг другу, Мэн Хао раз за разом посылал впёрёд Убивающий Богов Кулак! Запрокинув голову и взревев, он сделал семь шагов, при этом каждый шаг сопровождал удар кулака. Семь Божественных Шагов взвинтили его энергию до предела, а когда он завершил седьмой шаг и ударил кулаком в последний раз, властная аура стала ещё сильнее. Казалось, будто он затмил собой звёздное небо, стал центром всего мира.словно в своём безумии был готов ради убийства оппонента сложить голову.

Такая резкая перемена застала парагона с 8 эссенциями врасплох. В следующий миг они сошлись в столкновении. Завязался бой. Изо рта Мэн Хао брызнула кровь. Его аура вновь изменилась: из властной она стала кровожадной! Он, казалось, вообще не обращал внимания на свои раны, как дикий зверь, которому было плевать на сочащуюся из тела кровь. Мэн Хао с поразительной скоростью набросился на парагона с 8 эссенциями в попытке впиться зубами ему в голову! Изумлённый парагон тут же рванул назад, но Мэн Хао вцепился зубами в его руку и оторвал большой кусок плоти. Глаза Мэн Хао напоминали раскалённые угли, волосы растрепались. Он и вправду походил на бешеного зверя!

— Ты... — вырвалось у парагона.

Его сердце пропустило удар, когда Мэн Хао фыркнул и вновь бросился на него, наплевав на возможные раны и угрозу смерти. Судя по его действиям, он окончательно спятил. Его глаза сияли жестокостью и свирепостью, когда как он был готов закончить их схватку взаимным уничтожением. Парагон встревожился не на шутку.

— Безумец! — закричал он. — Ты совсем спятил!

Аура Мэн Хао вновь изменилась. Теперь он проецировал праведный и благородный бессмертный ци. Однако звериная свирепость никуда не делась... а когда Бессмертный впадал в ярость, рушились Небеса и раскалывалась Земля!

Величественная картина: Мэн Хао в окружении бессмертного ци и силы эссенции выполнял магические пассы своих магических техник. Обрушились горы, а с ними и Мост Парагона, поднялся ураганный ветер, переросший в грозу. Магические техники на огромной скорости волной магии покатались на парагона. Появился даже Треножник Молний. После перемещения по спине парагона ударили бритвенно-острые когти лазурной птицы Пэн.

Мужчина поменялся в лице и уже хотел контратаковать, но тут Мэн Хао разжал пальцы, позволив тому ударить себя. Его правая рука взорвалась фонтаном кровавых брызг, была уничтожена половина тела, вот только благодаря этому манёвру он наконец подобрался к парагону достаточно близко. Смеясь и всхлипывая, он свирепо... вонзил зубы в глотку парагона и оторвал кусок плоти. Тот с криком оттолкнул Мэн Хао и бросился бежать, зажимая рукой рану на шее. Он хотел что-то сказать, но у него получился только булькающий звук. Сейчас на его лице застыла гримаса полнейшего изумления и ужаса.

На поле брани ему почти никогда не встречались люди, способные внушить ему страх, но сегодня это удалось Мэн Хао. У него всё внутри похолодело, когда Мэн Хао облизал губы и опять помчался за ним. Внезапно перепуганный парагон вспомнил недавние слова Мэн Хао: "Пока что я не могу одолеть вас, но одно мне по силам... съесть вас!"

"Что он такое, чёрт подери? — подумал он. — Континент Бессмертного Бога и мир Дьявола вызвали изменения в Бессмертном, но что появилось вместо него?! Он даже страшнее Бессмертного!"

Парагон со смесью страха и ненависти смотрел на Мэн Хао и уже собирался сбежать, как вдруг он опять поменялся в лице. Посмотрев на свои раны, он с ужасом обнаружил две вещи: раны были чёрного цвета, и эта чернота постепенно распространялась по коже.

— Проклятье! — воскликнул он. — Нет, не проклятье. Это просто моя ненависть.

Со всхлипами и смехом Мэн Хао продолжал преследовать свою жертву. Парагон резко помрачнел и с яростным рёвом иссушил своё тело. В этот же миг из него выбралось зарождённое божество. Парагон решил бросить тело и больше не связываться с Мэн Хао.

— Чёртов безумец, — закричал он, — совсем свихнулся! Ты совсем спятил!

При виде обращённого в бегство парагона Мэн Хао повернулся к Дао Фану и сказал:

— Подойдешь, и с тобой произойдет то же самое.

Дао Фан поёжился и начал пятиться. От страха у него волосы на затылке встали дыбом. Окажись культивация Мэн Хао значительно ниже их собственной, тогда он не был бы настолько устрашающим противником. Но сейчас стало ясно, он уступал им лишь совсем чуть-чуть. Причудливая многогранность и давление его ауры не давали им использовать весь свой потенциал. Но, самое важное, в плане свирепости они Мэн Хао и в подметки не годились.

Мэн Хао обезумел, он был готов на что угодно, даже погибнуть, лишь бы оторвать ещё кусок плоти врага. Дао Фану никак не удавалось выбросить из головы перепуганную душу женщины парагона, когда её сожрали. Внезапно его посетило предчувствие... мир Дьявола и мир Бессмертного Бога совершили страшную ошибку! Возможно, истинный Бессмертный по силе превосходил Бога и мог подавить Дьявола, но его всё равно можно было одолеть в бою. С другой стороны, этот Демон только что родился и не обладал достаточной силой, чтобы повергнуть Безбрежные Просторы в хаос... однако он уже показал, насколько ужасающим существом мог стать. Последним гвоздём в крышку гроба уверенности Дао Фана стала за пару

мгновений отросшая рука Мэн Хао.

С поля боя бежали и парагоны, и большеголовый практик, и армия чужаков. Всё это... из-за неожиданной трансформации... рождения Демона! В данный момент Мэн Хао теоретически не мог обладать огромным могуществом, но, как ни посмотри, это было не так. До людей и чужаков доносился его смех, постоянно перерастающий в плач. В этом безумном смехе, казалось, он смеялся над собой и рыдал по погибшей родне. Те, кто его слышал, не решались проронить и звука. Ни чужаки, ни практики мира Горы и Моря, ни Шуй Дунлю.

— Мэн... Мэн Хао... — пролепетала дрожащая в объятиях Сунь Хая Фан Юй.

Она смотрела на своего младшего брата, на Мэн Хао. При виде его таким, её сердце кровью обливалось. Их родителей не стало, теперь у неё не осталось никого, кроме Мэн Хао. Толстяк тоже неотрывно смотрел на Мэн Хао. Ему хотелось что-то сказать, вот только он никак не мог подобрать нужных слов. Ему было больно смотреть на Мэн Хао в таком состоянии. Чэнь Фан и наставник Мэн Хао Дух Пилюли, а также Кэ Цзюсы вдалеке с болью в глазах наблюдали за ним.

Все, кто выжил на планете Южные Небеса, тоже сейчас смотрели на Мэн Хао. Они видели его демонический ци и ужасающие деяния, слышали его смех и плач.

— Шуй Дунлю, может, ты и вправду Девять Печатей, а может, и нет. Кем бы ты ни был, твои махинации вовлекли меня, двух моих дедушек и родителей. Мир Горы и Моря в руинах, планета Южных Небес почти полностью уничтожена. Я стал Демоном. Думаю, пришло время привести в действие твой финальный план.

Мэн Хао поднял глаза к звёздному небу, пока он смотрел на Небеса, его голос приобрёл странный резонанс. Звёздное покрывало дрогнуло, и появился Шуй Дунлю. Побег перепуганных парагонов с 8 эссенциями и Дао Фана позволил Грёзы Моря и парагону-марионетке Мэн Хао наконец приблизиться к Шуй Дунлю.

Глаза парагона-марионетки были ярко-красного цвета, трансформация Мэн Хао затронула и его ауру. Он буравил своим демоническим взглядом Шуй Дунлю. Тот долгое время молчал, явно разрываемый противоречивыми эмоциями. Наконец он сложил ладони и низко поклонился Мэн Хао.

— Я составил много планов, сделал немало приготовлений. Многие погибли из-за них. Я прошу тебя... понять и простить. Что до меня... когда дело касается мира Горы и Моря моя совесть чиста. Я сожалею лишь о клане Фан. Твой клан — это всевышний клан с невероятной линией крови. По прибытии в мир Горы и Моря твой патриарх первого поколения добыл благословение, поправшее волю Неба, которое изменило линию крови всевышнего. Множественность жизней, даруемая фруктом нирваны, сделала клан Фан самым идеальным кандидатом для моего плана! Ты его олицетворение, апогей линии крови клана Фан. Поэтому...

— Поэтому... — перебил его Мэн Хао, — моё так называемое Семилетнее Треволнение твоих рук дело!

Он широко взмахнул рукавом. Его голос, в котором слышались одновременно смех и плач, мог кого угодно заставить нервничать. После небольшой паузы Шуй Дунлю кивнул.

— Верно, Семилетнее Треволнение моих рук дело. Именно я сделал так, чтобы твой дедушка Мэн стал лордом Горы и Моря. Я же извлёк душу твоего второго деда и поместил её в трактат Отсечения Небес. Всё, что произошло с твоими родителями, тоже моих рук дело. Я был тем,

кто послал их стеречь планету Южные Небеса. Причина проста, их души вероятнее всего станут движущими душами! Даже вражду между твоим кланом Фан и кланом Цзи инспирировал я... За твоей культивацией магии заговоров лиги Заклинателей Демонов тоже стою я. Всё это ради одной единственной цели... сделать тебя новой волей Гор и Морей, а может, даже Бессмертным! Но в один судьбоносный момент ты навеки изменил свою судьбу. За всю мою жизнь я ни разу не подвёл Горы и Моря. Я подвёл клан Фан... однако твой дедушка Фан не совсем мёртв, и в каком-то смысле твои родители тоже не погибли! Вскоре, когда план будет завершён, я уничтожу себя у тебя на глазах. Я вырву сердце из груди и принесу в жертву жизнь за всю пролитую кланом Фан кровь. Если мой план постигнет неудача... тогда я сотру пламя моей души, дабы помочь тебе получить всё, что ты захочешь!

[1] Притворяться духом — это идиома в значении "морочить кому-то голову", "намеренно напускать на себя таинственность". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/494542>